

ГИБЕЛЬ ДЖУНГАРСКОГО ХАНСТВА И ГЕНОЦИД ДЖУНГАРОВ В XVIII в. ЧАСТЬ I

© 2026

С. Л. Кузьмин¹

Обсуждаются материалы по ликвидации Джунгарского ханства, подавлению сопротивления и истреблению джунгаров войсками империи Цин в середине XVIII в. Следствием цинской агрессии против Джунгарии стала массовая гибель ее населения. Причиной этого были не только нападения цинских войск и казахов, но также голод и эпидемии. В результате погибло, по-видимому, от ½ до ⅔ населения. Из оставшихся значительная часть оказалась рассеяна по регионам вне своей родины. Проведен критический анализ данных об убыли джунгарского населения и их оценок разными авторами.

Ключевые слова: Монголия, империя Цин, Россия, Джунгарское ханство, геноцид

Для цитирования: Кузьмин С. Л. Гибель Джунгарского ханства и геноцид джунгаров в XVIII в. Часть I. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2026. № 1. С. 32–53. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-1-032-053

COLLAPSE OF THE ZUNGAR KHANATE AND GENOCIDE OF THE ZUNGARS IN THE EIGHTEENTH CENTURY.

PART I

Sergius L. Kuzmin

Materials on the demise of the Zungar Khanate, suppression of resistance and extermination of Zungars by the troops of the Qing Empire in the middle of eighteenth century are discussed. The Qing aggression against Zungaria resulted in the mass death of its population. It was caused by not only attacks by Qing troops and Kazakhs, but also by famine and epidemic. As a result, apparently, from 1/2 to 2/3 of the population died. A significant part of the remaining people was dispersed by regions outside their homeland. Critical analysis of the data on decline of the Zungarian population and their assessment by different authors is provided.

Keywords: Mongolia, Qing Empire, Russia, Zungar Khanate, genocide

For citation: Kuzmin S. L. Collapse of the Zungar khanate and genocide of the Zungars in the eighteenth century. Part I. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2026. No. 1. Pp. 32–53. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-1-032-053

¹ Кузьмин Сергей Львович, доктор исторических наук, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН, Москва; ipe51@yahoo.com

Sergius L. Kuzmin, DSc (Hist.), PhD (Biol.), Principal Research Associate, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow; ipe51@yahoo.com
ORCID: 0000-0001-9544-1359

Введение

В XVII в. во Внутренней Азии развивалась великая держава — империя Цин. Ее основа была заложена объединением чжурчжэньских племен, давшим начало Маньчжурскому ханству. Важную роль в формировании империи Цин сыграли некоторые племена южных и восточных монголов. Они поднесли маньчжурскому хану Хунтайджи (Абахая) (1592–1643) титул Богдо-хана (великого или священного хана). Одним из факторов этого была этническая близость тунгусо-маньчжуров и монголов. Именно после этого Хунтайджи переименовал свое государство в Цин.

Некоторое время оно соседствовало с китайской империей Мин, которая затем была захвачена маньчжурами. Китай стал частью чужого государства — маньчжурской империи Цин. Монголы, которые внесли важный вклад в формирование империи Цин, из союзников превращались в вассалов маньчжурского императора. Считая воссоздание единого государства монголов главной опасностью, маньчжурские императоры использовали их междоусобицы, присоединяя по отдельности монгольские княжества и ханства.

Правда, сравнительно долгое время существовали независимые монгольские ханства и княжества в Халхе и Кукуноре. Но самым крупным стало Джунгарское ханство², основанное в 1635 г. западными монголами — ойратами и ставшее важной региональной державой. Это была последняя в истории кочевая империя. Общим в экспансии обеих империй было стремление включить в свой состав монголов — потомков жителей Великой Монгольской империи, распавшейся на ряд владений.

Экспансия обеих империй создавала основу для их столкновений. При этом людские, хозяйственные и военные ресурсы Цин были больше, чем таковые Джунгарии. Основу составляли захваченный маньчжурами Китай, а также Южная Монголия и Маньчжурия. Джунгария не могла стать гегемоном в силу ряда внешних и внутренних причин, из которых следует особо отметить джунгаро-цинские противоречия, которые вели к ограниченности доступа Джунгарии к крупнейшему рынку региона, что лишало ее выгодной экономической альтернативы для привлечения в свой состав других монгольских племен; имела место и нестабильность государства из-за отсутствия устоявшихся механизмов передачи власти и устойчивых политических иерархий [Кушхов, 2021, с. 1600–1601]. Одним из важнейших факторов были людские ресурсы. Численность учтенного населения империи Цин к 1743 г. достигла 143 млн человек и продолжала расти [Непомнин, 2005, с. 123], тогда как численность населения Джунгарского ханства ко времени его краха в 1756–1759 гг. составляла, по-видимому, от 600 тыс. до 1 млн человек.

Даже интегрировав в свой состав монголов Халхи и Кукунора до их поглощения империей Цин в XVII в., Джунгария вряд ли могла стать сильнее нее. Возможность создания доминирующего общемонгольского государства существовала при условии прекращения междоусобиц до создания империи Цин и захвата ею Китая. Этого не произошло. В результате Джунгарское ханство в 1688–1697 гг. проиграло войну с империей Цин за Халху, в 1715–1739 гг. — за Хами, Турфан и Кукунор, а также за влияние в Тибете, а в 1755–1759 гг. — уже за продолжение своего существования. Последняя из этих войн привела к полному разгрому Джунгарского ханства цинскими войсками и массовому истреблению джунгаров.

² В японском ойратоведении Джунгария XVII–XVIII вв. обозначается не как ханство, а как «хунтайджийство» (по титулу ряда его правителей — хунтайджи) [Кукеев, 2011, с. 9]. С таким обозначением нельзя согласиться (подробнее см.: [Очиров, 2016]).

В те времена не было понятия геноцида. В наше время есть разные мнения о том, была ли гибель джунгаров геноцидом и насколько в этом виноват правивший тогда империей Цин маньчжурский император Хунли (Цяньлун) (ср., например, [Pilkington, 2005; Бармин и др., 2016] и [Пастухов, 2009; Кузнецова, 2021]). Данный вопрос нуждается в прояснении. Кроме того, следует провести новый анализ роли в этом ойратского князя Амарсаны, поднявшего восстание против цинской власти, в ходе подавления которого эта гибель произошла.

Основные источники по данным вопросам — цинские и российские материалы XVIII — начала XIX вв. Главные из них введены в научный оборот и довольно широко обсуждаются в литературе. Это позволяет сделать некоторые выводы, как представляется, наиболее обоснованные историческими фактами, чему и посвящена настоящая статья из двух частей.

Коллапс Джунгарского ханства

В период правления джунгарского хунтайджи Галдан-Цэрэна (1693?–1745) цинская политика в отношении Джунгарии состояла в признании этого государства (заключение договора с «варварским» государством джунгаров) и в торговых связях под видом дани, а также в стремлении устранить духовную связь джунгаров с Тибетом, поддерживать внутреннюю оппозицию и создать условия для включения Джунгарии в империю Цин [Пастухов, 2009, с. 20].

После смерти Галдан-Цэрэна в Джунгарии начались междоусобицы, весьма выгодные Цинской империи. Галдан-Цэрэн перед смертью завещал престол среднему из своих трех сыновей — Цэвэндоржу. В 1749 г. последний был свергнут и убит своим старшим братом Ламдоржем. Однако ойратская знать не желала быть под правлением его, как сына наложницы. Джунгарские нойоны Давачи и Амарсана решили свергнуть его и возвести на престол его младшего брата — Цэвэндаша. Заговор был раскрыт, Цэвэндаш арестован и убит, а оба нойона бежали к сопредельным казахам.

В 1752 г. Давачи и Амарсана вернулись, возобновили борьбу с Ламдоржем и в 1753 г. убили его. Правителем стал Давачи. Его поддерживал Амарсана, собиравшийся сам завладеть престолом. Но некоторые нойоны возвели на престол Нэмэх-Жаргала. Амарсана разбил войско этого соперника Давачи и убил его. Давачи стал единоличным правителем Джунгарии. Он удалил от себя Амарсану как опасного человека. Но тот обзавелся союзниками. Обе стороны разоряли подданных друг друга. Дружба Амарсаны с казахским Аблай-султаном привела к тому, что казахи в бассейнах рек Эмэл и Или нанесли мощные удары по джунгарам и угнали более 10 тыс. их семей. Получая помощь от казахского султана, Амарсана в виде платы за нее отдал Аблаю более 7 тыс. семей подданных Давачи. Последний вел себя аналогично. Кроме того, он трижды посылал войска против Амарсаны, но безуспешно. Тогда он сам выступил с 30 тыс. конницы. Амарсана уклонился от сражения. С 20 тыс. юрт он перекочевал в империю Цин и принял цинское подданство в 1754 г. 26 декабря 1754 г. цинский император Хунли (Цяньлун) дал ему титул цинь-вана — высший княжеский титул в империи. Получили титулы и другие джунгарские феодалы, явившиеся к Хунли. Амарсана стал просить у Хунли войска под предлогом прекращения смут в Илийском крае. Император понимал, что Амарсана хочет свергнуть Давачи, чтобы самому занять престол, но поддержал его, имея совсем другие планы. Состояли они в том, чтобы присоединить Джунгарию к империи Цин, разделив ее на четыре ханства: чоросов, хошутов, дербетов и хойтов [Бичурин, 1829, с. 163; 1834, с. 105–111; Златкин, 1983, с. 282, 288–289; Китайские документы..., 1994, с. 76–77; Пастухов, 2009, с. 21; 2022б, с. 39].

Хунли писал в августе 1754 г.: «Амарсана — самый важный человек... Если он прибудет покориться, то в будущем году двинем войска (на Джунгарию)». А осенью Амарсана как раз прибыл

с соплеменниками в империю Цин [Кузнецов, 1970, с. 141]. «По всей вероятности, Амарсана рассматривал переход на цинскую сторону всего лишь как маневр в борьбе за власть. На самом деле он не хотел стать маньчжурским подданным, оказаться в полном подчинении от Цинов» [Чимитдоржиев, 2002, с. 107]. По-видимому, это так; но тем не менее он добровольно перешел в цинское подданство. Формально это означало полное подчинение.

На предложение монгольского сановника Танкалу утвердить Амарсану всеойратским ханом после свержения Давачи Хунли писал 27 февраля 1755 г., что те, кто думает о таком утверждении, не знают, что он собирается сделать порознь ханами четырех ойратских тайджи. «Отнюдь не пожелаем лишь одному человеку — Амурсане единовластное управление областью джунгар» [Кузнецов, 1970, с. 141]. В марте 1755 г. в своем указе Хунли повелел: «На этот раз отправлены войска специально для усмирения джунгаров. В будущем Амурсану и других четырех ойратов пожелаем в качестве четырех ханов» [Думан, 1966, с. 265]. Это была обычная цинская политика подчинения и разделения монголов.

В июне 1755 г. Хунли указывал, что вначале у него не было намерения посылать войска завоевывать Джунгарию, но в последние годы ойраты враждовали между собой, народ разочарован. Амарсана и еще двое князей просили принять их в подданство. Когда он принял их в Жэхэ в империи Цин, они согласились войти в состав авангарда его войск. «Такую возможность нельзя было упустить. В силу этого было запланировано отправить войска по двум дорогам, чтобы навсегда успокоить душу» [Международные отношения..., 1989, с. 76].

С 1750 г. ойраты стали тысячами перекочевывать со своей родины в империю Цин. Бежали и два внука Галдан-Цэрэна. Ойратские феодалы и простые люди находили теплый прием у маньчжурских властей. Одновременно Хунли проводил масштабные мероприятия по подготовке вторжения в Джунгарию, справедливо полагая, что это государство разрушается от междоусобиц, в то время как часть князей уже вошла в его подданство [Златкин, 1983, с. 283]. Амарсана «попросил императора помочь ему подчинить Джунгарию. Это обращение фактически развязывало руки Цинам» [Китинов, 2021, с. 376].

Попытки Давачи перейти в цинское подданство были безуспешны. Как отмечали очевидцы, Давачи обосновывал это желание тем, что Амарсана изменил ему и перешел на сторону Цин. Хунли отказался принять посольство Давачи на том основании, что тот обратился к императору как к равному — это было нарушением цинских представлений о том, что остальные правители могут обращаться к императору только как вассалы [Кузнецов, 1970, с. 142].

Весной 1755 г. цинская армия численностью 90–200 тыс. человек вступила в Джунгарию. Она включала маньчжуров, китайцев (ханьцев) и монголов [Златкин, 1983, с. 290]. Эта армия состояла из двух корпусов. Авангардом одного из них командовал Амарсана. Он был помощником монгола Баньди — командующего северным корпусом. Вторым командовали Юнчан и его помощник джунгарский нойон Салар. Амарсана и Салар командовали передовыми отрядами, состоявшими из их подданных. Кроме того, Хунли издал манифест к ойратам, где заявлял, что Галдан-Цэрэн был послушен Цин, принимал от них милости, а Давачи непочтителен к буддизму, осмелился убивать, погибли потомки Галдан-Цэрэна. Демонстрации благих намерений Хунли служили войска под командой Амарсаны и Салара. Так что многие джунгары присоединялись к цинской армии, а население в целом не сопротивлялось. Давачи, не принимая боя с войсками Амарсаны, бежал, затем путем обмана был схвачен мусульманским правителем Аксу — беком Шараф ад-Дином и выдан Амурсане, который доставил его маньчжурскому командующему, а тот отправил к императору [Бичурин, 1834, с. 111; Кузнецов, 1970, с. 142; Златкин, 1983, с. 290; Пастухов, 2009, с. 22; Китайские документы..., 1994, с. 79].

Мирно распространив свою власть на бывшее Джунгарское ханство, маньчжуры разделили его на четыре княжества, подчиненные Пекину. Цинские войска были вскоре отозваны. Остались лишь небольшие гарнизоны [Бичурин, 1834, с. 112; Кузнецов, 1970, с. 142; Златкин, 1983, с. 291–292; Ходжаев, 1991, с. 44–45].

Итак, до этих событий Джунгарское ханство оставалось независимым государством под правлением Давачи. Независимости оно лишилось в результате цинского вторжения, которое уже давно готовил Хунли и в котором важную роль сыграл Амарасана. «После поимки Давачи маньчжуры беспрепятственно оккупировали всю территорию Джунгарского ханства. Так было покорено единственное независимое монгольское государство, сохранявшее свою самостоятельность до середины XVIII в.» [Чимитдоржиев, 2002, с. 108–109]. Пленный Давачи был доставлен в Пекин и получил от Хунли титул цинь-вана [Китайские документы..., 1994, с. 82] — стал цинским подданным.

Победа империи Цин была обусловлена тем, что она смогла более эффективно мобилизовать хозяйственные и военные ресурсы. Многолетние междоусобицы ослабили Джунгарию [Millward, 2007, p. 95]. Кроме того, многие ойраты доверяли Амарсане и покорились цинскому войску потому, что он был одним из его командующих. Хунли достиг своей цели — ликвидации Джунгарского ханства и разделения его на вассальные уделы без возможности будущего объединения [Ходжаев, 2023, с. 142] — по тому же принципу, по которому маньчжуры сумели присоединить большую часть остальной Монголии к своему государству.

Восстание Амарсаны и истребление джунгаров

Амарсана, оказавший столь большую услугу маньчжурам в покорении Джунгарии, надеялся стать ее единственным ханом. Еще перед этим на получил «обнадеживание от китайского богдыхана... быть главным владельцем в Зенгории», за приведение Давачи и его людей в цинское подданство «будет пожалован ханом» [Моисеев, 1998, с. 150; Гуревич, 1983, с. 106]. Однако выяснилось, что Хунли присоединяет Джунгарию и делит ее на четыре ханства по этническому принципу, и Амарсана предполагается ханом одних хойтов [Millward, 2007, p. 95].

Баньди с отрядом остался в Или, чтобы с помощью Амарсаны и Салара установить предписанный императором порядок. Но Амарсана вместо печати войскового помощника, данной ему цинским двором, стал употреблять прежнюю ханскую печать, распоряжаться самовластно. В итоге получил предписание явиться к цинскому двору. Но ждал хорчинского князя Балжира (приставленного следить за ним), который взялся ходатайствовать перед цинским двором о признании его ханом всей Джунгарии. Однако известий от Балжира не было. Баньди сказал Амарсане об указе Цяньлуна о разделении Джунгарии на четыре ханства. 22 июля 1755 г. маньчжурский главнокомандующий в цинском правительстве направил тайное послание императору, что Амарсана не предан власти маньчжуров, имеет мечту стать единовластным хозяином джунгаров. Хунли ответил ему, что Амарсана должен срочно прибыть во дворец. Баньди получил приказ от Хунли схватить и наказать Амарсану, чтобы удержать ойратов от мятежа. Но Баньди не смог сделать это, так как войско уже было отпущено, его отряд состоял в основном из ойратов, а маньчжуров и китайцев в нем было всего 500. Амарсана же был вынужден отправиться в Китай в сопровождении князя монголов-халхасцев Ринчендоржа. Он чувствовал опасность. По дороге Амарсана отпросился у него, вручил ему печать войскового помощника и дал слово прибыть к нему через два дня. Однако сам бежал в Джунгарию и поднял восстание илийских ойратов. Отряд Баньди рассеялся, Баньди покончил с собой [Бичурин, 1834, с. 115–117, Ишжамц, 1962, с. 25–29; Гуревич, 1983, с. 108; Ходжаев, 1991, с. 47; Пастухов, 2009, с. 23].

Следует отметить, что даже если бы Амарсане был ниспослан указ Хунли о назначении его ханом всей Джунгарии, это было бы лишь подтверждением его вассалитета. Он, оставаясь цинским подданным, возглавил бы Джунгарию как цинскую вассальную территорию.

Ринчендорж был повешен в Пекине за то, что не доставил туда Амарсану. Хунли заставил его брата — главу буддийской церкви Монголии — Богдо-гэгэна II присутствовать на его казни. Узнав о казни, а также видя нарастающее недовольство монголов мобилизаций лошадей и припасов цинской армией для войны, князь хотогойтов³ Чингунжав, находившийся на цинской службе в Урянхае (Тыве), вернулся в район оз. Хубсугул и попытался поднять восстание в Халхе в союзе с Амарсаной. Но не смог собрать достаточно войск, а Амарсана не смог объединиться с ним. Чингунжав, его жена и приближенные были схвачены и с особой жестокостью казнены в Пекине в 1756 г.

Хотя сторонники Амарсаны провозгласили его ханом, многие джунгарские феодалы не согласились с этим, многие становились на цинскую сторону. Происходили раздоры и столкновения. Более того: некоторые феодалы, выступившие против цинской власти, затем переходили обратно и участвовали в преследовании ее противников, а потом опять поднимали мятежи. Амарсана потерпел поражение и ушел на зимовку в долину р. Боротала. Здесь он объявил себя ханом Джунгарии 11 ноября 1755 г. Его войско возросло до 2 тыс. человек. 16 января 1756 г. состоялся бой отряда Амарсаны с маньчжурским отрядом во главе с Саларом и другими в 6 тыс. человек в долине р. Или. Амарсана победил. Есть сведения, что он лично не возглавлял, а инспирировал восстание, и после успеха вооруженного выступления возглавившие его лидеры решили вести самостоятельную политику в отношении Цин и не признали Амарсану правителем всей Джунгарии [Ишжамц, 1962, с. 35–36; Пастухов, 2022а, с. 170; 2022б, с. 52–58].

В марте 1756 г. в Джунгарию вошла новая цинская армия численностью несколько более 20 тыс. человек. [Пастухов, 2009, с. 23]. Вторжение обосновывалось необходимостью усмирения бунтовщиков: ведь Амарсана был цинским подданным. Он бежал к казахскому Аблай-султану, который пообещал поддержку. Используя ситуацию, казахские феодалы часто являлись в Джунгарию для захвата или покупки у враждовавших джунгарских феодалов имущества и пленников — их же соотечественников. Есть сведения, что к 1756 г. численность ойратов уменьшилась примерно на треть — в результате этого и откочевки за границу. «Дерзость кайсаков возросла еще более, когда беглый Амурсана начал становиться во главе их шаек и врываться в Джунгарию. В степи число пленных джунгаров умножалось со дня на день: и в Малой Орде получали их “за столь прибыльный промен или торг”, что Айчувак-султан, завлеченный примером и уверенный в успехе, собирался с своими подвластными выступить осенью 1756 г. в поход против ойратов» (Вельяминов-Зернов, 1853, с. 125).

В августе 1756 г. произошло сражение между цинскими и казахскими войсками, в которых находился Амарсана. Цинские войска одержали победу. В конце 1756 г. планировавшиеся Пекином ойратские ханы, узнав о восстании Чингунжава, подняли антицинское восстание и напали на цинские отряды. Узнав об этом, Амарсана прибыл в Джунгарию. Однако междоусобицы ойратов продолжались. Так, Галдандорж, которого Хунли собирался сделать ханом чоросов, стал готовиться к войне и с Цин, и со сторонниками Амарсаны. В мае 1757 г. он погиб в стычке с последними. В апреле 1757 г. в Джунгарию двинулось новое цинское войско под командой Тулунычу. Первой задачей была помощь окруженному джунгарами войску Чжаохуэя. Оба цинских отряда, объединившись, нанесли поражение джунгарам, которые понесли большие потери. Весной и летом 1757 г. ойратские отряды вели боевые действия в Джунгарии, хотя и уменьшились с 10 до 2,5 тыс. человек. Против Амарсаны теперь выступил и Аблай-султан, подчинившийся Цин и получивший приказ арестовать его. Некоторые ойратские правители, в основном хошуты, требовали от Амарсаны

³ В их этногенезе, вероятно, участвовали ойраты.

перехода под протекцию России. Амарсана направил посланца в Петербург. От имени Амарсаны он попросил разрешения уходящим из Джунгарии беженцам кочевать у Иртыша и Зайсана, просил содействия в том, чтобы ойраты на Или признали Амарсану ханом, для их защиты просил построить крепость. На этих условиях Амарсана соглашался быть в «вечном подданстве» России. Пока шли эти переговоры в Петербурге, Амарсана потерпел поражение. Он попросил убежище в России и бежал туда с 4 тыс. ойратов, значительную часть которых составляли женщины и дети. Здесь он вскоре умер от оспы. Поток ойратских беженцев в Россию не прекращался до 1758 г. [Бичурин, 1834, с. 121–123; Гуревич, 1983, с. 114; Златкин, 1983, с. 295, 302; Bergholz, 1993, p. 400; Пастухов, 2009, с. 24; 2022б, с. 67–68; Китинов, 2021, с. 378].

«Изначально Амурсана предал свой народ, вступив в союз со злейшим врагом, и дал повод Цинам вторгнуться на территорию Джунгарии. Однако вскоре он понял свою ошибку и стал лидером повстанческого антимаңчжурского движения» [Григорьева, 2020, с. 291]. Действительно, он понял свою ошибку: стать единоличным правителем Джунгарии по указу цинского императора ему не удалось. «Пользуясь междуцарствием, хитрый и властолюбивый Амурсана... замыслил захватить в свои руки престол и был причиной падения Джунгарии» [Валиханов, 1962, с. 144]. Точнее, «какую бы цель в конечном итоге ни преследовал Амарсана, действия его способствовали быстрой потере самостоятельности и превращению Джунгарии в зависимую от Цинов территорию» [Чимитдоржиев, 2002, с. 110].

На этот раз вторгшиеся в Джунгарию цинские войска подвергли ее разгрому, а джунгаров — истреблению. Это истребление продолжалось по крайней мере до 1760 г. — в течение нескольких лет после того, как сам Амарсана бежал в Россию. При этом истреблялись не только повстанцы, но и мирное население. «Цинские войска даже проникали в горные теснины, выискивая, хватая и убивая людей» [Очерки истории Китая..., 1959, с. 549]. Военное сопротивление ойратов было неэффективным: агрессоры превосходили их военной силой, а ойраты так и не смогли объединиться. Сопротивление оказывали разрозненные отряды в 1–2 тыс. человек, которые подстерегали цинские отряды и внезапно нападали на них.

«Неудачи повстанцев в летних сражениях 1757 г., уход Амарсаны из Джунгарии не могли не сказаться на дальнейшем ходе освободительного движения. По существу, перестали действовать крупные повстанческие отряды и объединенное командование. Отдельные отряды продолжали борьбу до тех пор, пока не были полностью разгромлены» [Чимитдоржиев, 2002, с. 132].

В опустошении Джунгарии приняли участие казахи. Они «выводили из ойратских кочевий порой по семь пленников на одного казахского воина... Естественно, что мужчин при этом старались убить... Способствовали этому и действия многих цинских военачальников — по свидетельству русских источников, при цинских отрядах часто находились казахские представители, принимавшие пленных ойратов и уводившие их в казахские кочевья <...> [Хунли — С.К.] в 1757–1758 годах стал рассматривать казахов как союзников в борьбе с повстанцами и в качестве приманки пообещал казахам разрешить им селиться на бывших джунгарских землях» [Пастухов, 2009, с. 25].

Многие джунгары бежали в Россию. «Большинство выбегавших были наги, босы и едва таскали ноги от голодного истощения... начиная с половины XVIII столетия, Джунгария сделалась главным источником, доставлявшим Сибири рабов. И сибиряки получали из этой страны невольников не только путем вышеописанных непосредственных сношений с джунгарами, но также и посредством киргизов [казахов — С.К.], которые вплоть до указа 1828 г. были самыми деятельными поставщиками невольников Сибири» [Шашков, 1898, с. 528].

Цинские войска делали вылазки и на земли казахов, а затем стали использовать их для преследования ойратских беженцев, уходивших в Россию [Гуревич, 1983, с. 134–135]. В поисках

беженцев (даже тех, кто уже принял российское подданство) цинские отряды проникали до линий российских крепостей. В частности, они проводили рейды в Горный Алтай, где грабили, убивали или захватывали алтайское население. Например, один цинский командир сообщал о таком рейде: «Только пять семей убежали в русские пределы. Остальные все истреблены. Женщины... розданы солдатам» [Гуревич, 1983, с. 125–126].

Другим следствием цинского вторжения стал голод, разразившийся в Джунгарии. Еще одним важным фактором была эпидемия оспы. Разные авторы оценивают потери от нее в 20–40% населения. В частности, произошла «сильнейшая эпидемия в улусах Шарас, Махус, Кереет и среди людей, отдавшихся под покровительство торгоутским нойонам [Акиму и Агадаку]. Потери от оспы были настолько велики, что от 30 тыс. кибиток, оказавшихся в распоряжении Акима и Агадака, к началу 1758 г. осталось только 7 тыс..., а от 15 тысяч кибиток улусов Шарас, Махус и Кереет — только 3 тыс.» [Пастухов, 2009, с. 25]. Это соответствует примерно 20%.

Вопрос об оспе «требует дальнейшего изучения, поскольку до сих пор не прояснена ситуация, связанная с тем, что оспа свирепствовала лишь среди ойратского населения, тогда как войска Цинской империи, имея тесный контакт с ойратскими оппонентами, не подверглись эпидемии» [Кукеев, 2011, с. 18]. Очаг данной эпидемии неизвестен. Но «монголы издавна знали, что оспа распространяется от оседлого населения Китая» [Sodnompilova, 2017, с. 146]. Кроме того, во Внутренней Азии было хорошо известно, что изоляция — надежный метод предотвращения заражения оспой. Так что при развитии эпидемии среди джунгаров цинские войска, по-видимому, старались не контактировать с большим населением — тем более что резню можно было не проводить там, где люди и так вымирали⁴.

Убыль населения в Джунгарии была связана и с массовым бегством джунгаров за пределы страны. Это началось в 1757 г. [Пастухов, 2009, с. 25]. Бежали джунгары на земли казахов, киргизов, в Россию, Восточный Туркестан, Среднюю Азию. Среди народов, исповадовавших ислам, они вынуждены были принимать эту религию, соглашаться на любые работы, постепенно ассимилировались. Некоторое количество джунгаров бежало во Внешнюю Монголию, некоторые были сосланы на рудники в Хэйлуцзян. Лишь немногие остались в Джунгарии [Crossley, 1999, p. 320].

Точные цифры убыли населения джунгаров неизвестны. Данные о масштабах потерь, приводимые разными исследователями, даны в таблице. Они приблизительны и опираются в основном на несколько первоисточников. Но их распространенность отражает спектр мнений по данному вопросу.

Наиболее распространен вывод, что при численности джунгаров в 600 тыс. человек или более несколько сот тысяч были истреблены цинскими войсками и умерли от оспы. Эти данные основаны на работе цинского историка Вэй Юаня (1794–1857) «Шэнъю цзи» («Записки о войнах священных мудрых [императоров]»). Он оценивал общую численность джунгарского населения в 200 тыс. семей, или 600 тыс. человек. По его оценке, 30% погибло в сражениях с цинской армией, 40% умерло от оспы, 20% откочевали в Россию и к казахам [Думан, 1936, с. 72–73; Кукеев, 2019, с. 340; и др.]. Дословно цитата переводится так: «Из нескольких сот тысяч кибиток сперва 4 из каждого десятка умерли от оспы, затем бежали в Россию и к казахам 2 из каждого десятка, убиты великим войском 3 из каждого десятка, за исключением женщин и детей, которые были розданы в награду» цинским воинам [Пастухов, 2022а, с. 163]. Пастухов (op. cit., с. 181–182) сомневается в достоверности этих величин, поскольку даже в двух важнейших цинских источниках по данной

⁴ А. М. Пастухов (2022а, с. 182–183) указывает, что от оспы страдали и цинские войска. Но единственным подтверждением приводит императорский указ 1759 г., что в столицу на пир должны прибыть командиры, уже переболевшие оспой. Однако такое условие было обычным для прибытия к цинским императорам, например, монгольских феодалов из разных регионов в разные годы. Так что здесь не имеются в виду заразившиеся оспой именно в Джунгарии.

теме — «Гаоцзун Чунь-хуанди шилу» и «Пиндин Чжунгар фанлюэ» такие проценты не содержатся, а источники книги Вэй Юаня трудно проверить. Следует отметить, что, учитывая жесткую практику цензуры в империи Цин, отсутствие этих данных в важнейших источниках не говорит об их недостоверности или достоверности.

Есть и другие данные. Они основаны на «Сиюй вэнь цзянь лу» («Записи о виденном и слышанном в Западных регионах»), написанных в 1777 г. Цишии — мелким цинским чиновником, в 1754 г. получившим степень цзиньши, а затем работавшим чиновником по зерну в Туркестане [Perdue, 2005, p. 484; Каримова, Тулибаев, 2022, с. 373–382]. «По преувеличенным данным китайского источника, в Джунгарии было уничтожено свыше миллиона человек. Надо сказать, что с легкой руки Иакинфа [Бичурина — С.К.], переведившего этот источник — Сиюй вэнь цзянь лу, эта цифра фигурирует почти у всех русских и у многих западноевропейских авторов. У китайского автора действительно сказано: “Казнили (убили) их (ойратов-джунгаров) мужчин, женщин и детей больше миллиона человек”... Мне кажется, что эта цифра взята китайским автором символически, в переносном смысле, обозначая множество, большое количество» [Думан, 1936, с. 72–73]. Есть и другая оценка: «По словам Цишии, джунгары продолжали сеять смуту и после смерти Амарсаны, что вызвало гнев цинского императора, который приказал устроить массовую резню мужчин, женщин и детей общим числом почти в 1 млн чел. Цинские войска безжалостно выслеживали всех беженцев в самых отдаленных горных долинах, чтобы обеспечить истребление всей расы джунгар (чжунлей). Указывая массовую резню джунгаров после поражения Амарсаны, в отличие от описаний в “Цин-шилу” и Вэй Юаня, и повысив число убитых до 1 млн от 600 тыс. у Вэй Юаня, Цишии дает нам наиболее сильную версию разгрома, вызванного цинским завоеванием» [Perdue, 2005, p. 484].

Не так давно Н. В. Кузнецова, солидаризовавшись с Л. И. Думаном, сделала попытку обосновать, что сведения о столь больших жертвах преувеличены и широко известны благодаря переводу И. Бичуриным текста «Сиюй вэнь цзянь лу». Этот перевод составил часть 2 его книги [Бичурин, 1829].

«Фраза, на которую ссылаются исследователи, следующая: 诛其男婦子女逾百万人 (西域闻见录, цит. по: [Думан 1936: 72]. О. Иакинф переводит это предложение так: «...истребили до миллиона обоого пола людей, не разбирая возраста» [Иакинф 1829: 165 (2-я паг.)]. <...> В конце предложения есть два иероглифа — 百 (bai), который означает «сто», и 万 (wan), который означает «десять тысяч». Эти иероглифы, стоящие рядом, действительно, можно перевести как миллион. Однако стоит учитывать, что в китайских текстах понятие “десять тысяч” не всегда связано с сухими статистическими данными. Напротив, чаще оно выступает как образное философское понятие... Так, десять тысяч вещей — это тьма, множество вещей. <...> Иероглифы 百万 могут означать не только “миллион”, но и “очень много”. Также необходимо обратить внимание на первый иероглиф в цитированном выше предложении — 诛. Одно из его значений — это, действительно, “истреблять, уничтожать, губить”. Однако существуют другие значения: “карать, идти карательным походом, наказывать, взыскивать”. Соответственно, можно понять, что Цинская империя уничтожила ойратов или что Цинская империя покарала (наказала) ойратов. Уточнение по поводу того, кого уничтожали — 男婦子女, с одной стороны, можно перевести как “мужчин, женщин, сыновей, дочерей”. Однако 子女 означает не только сыновья и дочери, дети, но также — мужчины и женщины. С учетом распространения в китайском языке повторов, а также известного факта, что оставили в живых сына врага империи — Амурсаны... (соответственно, уничтожать детей рядовых бунтовщиков, скорее всего, не стали бы), можно предложить вариант перевода: “Уничтожили (наказали) мужчин и женщин...”. Таким образом, вместо предложенного о. Иакинфом перевода “...истребили до миллиона обоого пола людей, не разбирая возраста” предлагаем вариант перевода: “Уничтожили (наказали)

очень-очень много мужчин и женщин”. Предложенный вариант требует уточнения у специалистов с профессиональным китайским языком» [Кузнецова, 2021, с. 31–33].

Такой специалист любезно предоставил мне требуемое уточнение: «Хотя и “сто”, и “десять тысяч” и правда могут означать в китайском “много, всё”, но вместе они обычно значат “миллион” (что, разумеется, тоже нельзя рассматривать как указание на точную цифру, таковых, думаю, у Цинов и не могло быть). Но в любом случае это не аргумент, в источнике значитсЯ-таки “миллион/миллионы”, без очевидного поэтического стиля. Про “мужчин и женщин, сыновей и дочерей”... — это никак нельзя свести к “мужчинам и женщинам”, просто дети упоминаются без всякого сомнения, и спорить тут с Иакинфом просто странно... Ну и про то, что вот там сказано “наказали” — без сомнения, только этот термин в большинстве случаев означает смертную казнь» (С. В. Дмитриев, в письме 29.07.2025).

В некоторых источниках сообщается о цели истребления всех джунгаров. Против этого приводятся следующие аргументы.

«Цяньлун не имел намерения полностью истребить ойратов — как только основные очаги восстания были подавлены, он тут же оговорил с цинь-ваном Дабачи принципы нового политического устройства Джунгарии... и запретил кочевание на землях ойратских кочевий казахам и киргизам, которых использовал в качестве вспомогательных войск в ходе подавления восстаний ойратов... Уже 10 июля 1760 г. Цяньлун приказывает военачальнику Агую прекратить преследование ойратских повстанцев и выслать отряд из 500 воинов для изгнания казахов с территории Джунгарии... Ойратам была объявлена амнистия... Эти меры, а также выступление цинских войск против казахов, захвативших ойратские кочевья, вызвали положительную реакцию со стороны беженцев — они начали возвращаться на свои земли и уже в январе 1765 г. приняли участие в операциях цинских войск против казахов, пытавшихся явочным порядком закрепить за собой земли ойратских кочевий...» «Многие джунгарские ойраты (преимущественно дербеты) были выселены в западную часть современной Халха Монголии, часть оказалась волею судеб в Пекине и Сучжоу, часть осталась у уйгуров, а угнанные в 1756–1757 годах в Монголию ойратские пленники (около 40 тыс. семей)... были расселены в кочевьях Тушэту-хана и Цэцэн-хана». В империи Цин ойраты не испытывали дискриминации. Хунли использовал ойратов для гарнизонной службы, для переговоров с тюрками, с 1762 г. предпринял кампанию по выкупу ойратов у уйгуров, требовал от казахов отпустить пленных ойратов [Пастухов, 2009, с. 25–27].

Поскольку численность и потери населения Джунгарии точно неизвестны, можно делать лишь приблизительные подсчеты. Детальное исследование на эту тему провел С. Г. Скобелев (2010, 2011). Численность населения Джунгарии до завоевания он оценивает примерно в 1 млн человек, а не 600 тыс., и считает потери от этой величины. Население Джунгарии уничтожали и угоняли в рабство в том числе казахи, но размеры этих потерь точно не устанавливаются. Однако, по мнению Грум-Гржимайло, с 1753 по первую половину 1756 г. казахи уменьшили население Джунгарии на 1/3, то есть более чем на 300 тыс. человек. Эта цифра маловероятна, речь должна идти о десятках тысяч человек + эпидемия. Судя по данным для Сибири, «а также учитывая реалии кочевого скотоводческого хозяйства, наличие у джунгар как буддистов врачей-лам, можно полагать, что от голода, истощения, оспы и иных болезней в Джунгарии могло погибнуть не 40, а не более 20% населения». К весне 1759 г. в российское подданство принято 7011 джунгаров. Гуревич считал, что в Россию ушло к концу 1750-х гг. около 15 тыс. семей. Многие остались на Алтае. Часть была отправлена на Волгу. Под защиту русских крепостей в Сибири ушло не более 20 тыс., и лишь вместе с хойтами, ушедшими к калмыкам, может быть 70–75 тыс. чел. Ойраты бежали также в Туркестан и Тибет. Кроме России, в соседних с Цин государствах могло оказаться 60–70 тыс. джунгаров.

Казахи и кыргызы нанесли джунгарам потери около 50 тыс. чел., внутриойратские усьобицы — несколько тысяч, в основном мужчин, голод и эпидемии — не более 200 тыс. Нет оснований говорить о поголовной гибели населения Джунгарии. Видимо, около 20% при междоусобицах перешли в Цин. Общее число бежавших и насильно уведённых в соседние страны — 130–145 тыс. Не менее 200 тыс. уцелело в самой Джунгарии и по соседству. В целом, можно полагать, уцелело около 30% населения Джунгарского ханства, соответственно, погибло до 670 тыс. человек, причем непосредственно убито цинскими войсками около 400 тыс. Сейчас потомков тех ойратов в Монголии свыше 230 тыс., в КНР — свыше 250 тыс. [Скобелев, 2010, с. 228–233].

А. М. Пастухов, основываясь на численности джунгаров (ойратов и алтайцев) на основании 200 тыс. кибиток (по «Гаоцзун Чунь-хуанди шилу») в 600 тыс. чел. (если считать по 3 чел. на кибитку) или в 800 тыс. (если по 4 чел.), пришел к следующим выводам. В Халху было угнано около 40 тыс. кибиток, сколько-то пленных роздано воинам, в Цин ушло 9800 кибиток алтайцев, около 10 тыс. — в Россию. В прежних кочевьях осталось около 15 тыс. кибиток. Следовательно, без учета бежавших в Восточный Туркестан, к казахам и бурутам уцелело около 75 тыс. кибиток, или около 300 тыс. чел. — от 37 до 50% населения Джунгарии [Пастухов, 2022а, с. 180–184].

Как видим, результаты этих двух исследователей близки: уцелело около 200–300 тыс. человек от общей численности населения примерно 600 тыс. — 1 млн человек. То есть погибло примерно от 1/2 до 2/3 населения. Кроме того, часть населения ушла в другие страны. В результате Джунгария почти обезлюдела — этот факт, в отличие от количественных данных, можно считать установленным. Он был следствием цинской агрессии.

Джунгария после создания Синьцзяна

Новый топоним «Синьцзян» впервые встречается в указе Хунли от 8 декабря 1759 г. [Ходжаев, 2023, с. 147]. Этим термином был обозначен край, включавший завоеванные цинскими войсками Джунгарию и Восточный Туркестан. Джунгария была разделена на округа Или, Тарбагатай, Урумчи, Баркуль, Каркараусу [Бармин и др., 2016, с. 220]. После войны земля ойратов стала именоваться Северным округом (Бэйлу) в составе Синьцзяна [Кузнецов, 1970, с. 45]. Возник вопрос, кто будет заселять эту почти обезлюдевшую землю — конечно, это должны быть цинские верноподданные.

«В период с 1760 (официальное объявление об окончании войны в Джунгарии и Восточном Туркестане) по 1771 годы ойратское население Джунгарии составляло всего около 60 с небольшим тысяч человек, а с учетом тех, кто был расселен в различных местах Монголии и не был причислен к аймакам халхаских феодалов, ойратов насчитывалось около 173 тыс. чел... Это составляло 28% от прежнего населения Джунгарии, насчитывавшего, по данным китайских источников, 600 тыс. чел.» «Большие людские потери, понесенные ойратами, восполнялись с трудом — по состоянию на 1761 г. в Кульдже проживало всего около 100 ойратов..., а к лету 1764 г. на прежних местах кочевки было собрано всего лишь около 15 тыс. семей...» С 1760 г. Хунли стал создавать условия для переселения ойратов в долину Или. «Переселяемые в долину Или ойраты по плану Цяньлуна должны были расселяться чересполосно, не создавая крупных компактно проживающих групп ойратского населения. Делалось это с целью исключить возможность повторного восстания ойратов» [Пастухов, 2009, с. 25–27].

Для содержания своих гарнизонов в обезлюдевшем регионе цинские власти насаждали там колонизацию и сельское хозяйство [Гуревич, 1983, с. 164]. Те ойраты, которые бежали во время гражданской войны в восточную Монголию, вернулись. В 1771 г. вернулась также большая группа

калмыков с Волги. Их поселили в долине Или. Немногочисленным ойратам были предоставлены пастбища в Тарбагатайской области. К концу XVIII в. население бывшей Джунгарии составляли остатки ойратов, а также китайцы, маньчжуры, чахары, солоны, дауры и сибо — этому населению Джунгарии положили начало цинские войска. Прибывали и гражданские поселенцы. Немалую часть маньчжуров и китайцев, которых цинские власти переселяли в Синьцзян, составляли ссыльные и каторжники. Наиболее поощрялось прибытие китайцев и мусульман. К концу XVIII в. их стало уже 50 тыс., далее численность продолжала расти. Именно в период Цин тюрко-исламская культура стала преобладать в Синьцзяне [Newby, 1996, pp. 71–72, 74; Ходжаев, 2023, с. 145].

Первоначально в Синьцзяне на постоянной основе было размещено около 40 тыс. цинских военнослужащих, а к середине XIX в. их число возросло примерно до 50 тыс. Эти силы были неравномерно распределены по Синьцзяну: в Джунгарии базировалось в четыре раза больше войск (в основном в девяти гарнизонах вдоль долины Или и в Урумчи), чем в южном Синьцзяне. Более того, войска на севере были размещены на постоянной основе, вместе с членами семей. Войска, дислоцированные в Кашгаре, Яркенде, Хотане и других южных городах, проходили ротацию после трехлетних сроков службы [Millward, 2007 p. 99].

В итоге этнический состав бывшей Джунгарии полностью изменился. Очевидно, это была одна из целей Хунли, который видел в коренном населении опасность маньчжурскому господству.

Не удовлетворившись изменением этнического состава населения, Хунли организовал уничтожение джунгарской культуры. Он конфисковал генеалогии джунгаров — они не сохранились. Он поручил китайским архивистам и историкам составить одностороннюю историю его действий. Большинство документов о джунгарах было сожжено во время войны. Цинские войска не только уничтожали имущество и стада джунгаров, но и стерли с лица земли их поселения [Pilkington, 2005, p. 1184]. Сам термин «джунгары» был выведен из употребления — взамен предписывалось использовать этноним «ойрат» [Crossley, 1999, p. 320]. Те, кто остался в живых, — это ойраты, но не джунгары [Millward, 2007, p. 95].

Однако джунгарское наследие не исчезло из сознания местных жителей, что я мог видеть во время экспедиций в Казахстан и Синьцзян в 1993–1998 гг. Например, в долине р. Или у Кербулака есть урочище Тамгалы-тас (Расписные камни). Там есть петроглифы разного времени, в том числе — буддийские изображения размером примерно от 1,5 до 2,5 м. Это, в частности, изображения Тары, Будды Вайрочаны, Будды Акшобхьи и др. Рядом с изображениями — высеченные буддийские надписи на тибетском и старомонгольском языках (подробнее о них см.: [Позднеев, 1899]). Некоторые местные жители знают, что эти надписи и изображения относятся к Джунгарскому ханству (некоторые считают, что так обозначалась граница ханства), другие считают их петроглифами, третьи — отчасти произведениями природы.

В топонимике юга Казахстана сохранился ряд монгольских (джунгарских) названий, например, Джунгарский Алатау, Тарбагатай, Борохудзир, Алтын-Эмель и др. Есть аналогичные топонимы и в Синьцзяне (Боротала, Борохоро, Богдо и др.). Перевод этих топонимов местные жители знают в тех случаях, когда монгольские слова совпадают с тюркскими (например, алтын/алтан — золото или золотой).

В Джаркентском районе Казахстана на хребте Джунгарский Алатау от высоты 1700 м над уровнем моря находятся тропа Кошема и одноименный перевал. Это название в переводе с казахского означает «вырубленная, выдолбленная». Иногда ее называют Калмыцкая тропа. Она действительно вырублена в скалах и ведет на перевал (высота 2755 м). Тропа эта длиной около 15 км идет очень круто, местами почти вертикально в виде ступеней. Чтобы попасть на нее, надо по мосту перейти р. Большой Усек и идти по склону вдоль реки вниз, затем вверх. Мне рассказывали, что

здесь в XVI в. китайцы окружили 200 тыс. калмыков (джунгаров), которые, чтобы спастись, за одну ночь прорубили в камне тропу через перевал, ушли в горы, а затем к Прикаспию, став предками современных калмыков.

Другой вариант легенды гласит, что это казахские войска загнали джунгаров в долину Усека и намеревались разгромить на следующий день. Но джунгарский полководец приказал прорубить в скалах тропу, и за ночь работа была сделана (<https://adrenalinicisilence.kz/nashi-poxody/usekskij-ledovyj-uzel/> (дата обращения: 04.12.2025)).

Оба варианта легенды не представляют исторически точными, но, очевидно, отражают события XVIII в., когда джунгары спасались от цинских войск и(или) союзных им казахов.

* * *

Я благодарю С. В. Дмитриева (Институт востоковедения РАН) за консультацию по китайским терминам и Б. Тизмаера (Laurenti Verlag, Германия) за фотографии Тамгалы-Тас.

* * *

Масштабы потерь джунгарского населения в период подавления восстания Амарсаны и некоторое время после его бегства в Россию, принимаемые разными авторами.

Ссылки на источники см. в цитируемых работах.

Масштабы потерь	Авторы
«Раздраженный Государь послал в Или три корпуса войска, которые, вступив в Олотские земли, истребили до миллиона обоего пола людей, не разбирая возраста».	Бичурин, 1829, с. 165.
Цинские полководцы Чжао Хуэй и Фу Дэ с начала 1758 г. «...сошлись в Или. Они обыскивали все места, куда только беззащитные старики, женщины и дети могли укрыться в сию несчастную для них годину, и до единого человека предали острию меча».	Бичурин, 1834, с. 124–125.
«Около миллиона человек: мужчин, женщин и детей погибло в этом общем погроме нации».	Костенко, 1887, с. 92.
«Монголо-китайцы истребляли все, что им ни встречалось живого, убивали мужчин, насиловали и замучивали женщин, а детям разбивали головы о камень или стену, сожигали жилища, резали скот; они перебили до 1,000,000 калмыков. К этой резне присоединились еще внутренние междоусобицы Джунгарии. Амурсана, часто разбиваемый и преследуемый китайцами, рыскал по стране с шайкой своих приверженцев, нападал на улусы, уводил на войну из них все мужское население, а оставшиеся дома женщины и дети или умирали с голоду, или погибали от неприятельского меча, или уводились в неволю. Многочисленные толпы разоренных и голодных калмыков, составляя разбойничьи банды, причиняли опустошения не меньше китайцев. Киргизы на своих быстрых лошадях... носились над этим необозримым побоищем и уводили в неволю целые тысячи беззащитных джунгаров. Вскоре в стране воцарился голод, одни начали умирать голодною смертью, а другие резали людей и питались человеческим мясом. За голодом шла оспа. Джунгария была буквально усеяна трупами, ее воды покраснели от пролитой человеческой крови, а воздух был полон дыма от горевших улусов, лесов и трав».	Шашков, 1898, с. 526.
«...в 1758 г. Учинили полнейший разгром Джунгарии (ойратских кочевий), вырезав значительную часть населения».	Великая..., 1931, с. 28.

Масштабы потерь	Авторы
«По преувеличенным данным китайского источника, в Джунгарии было уничтожено свыше миллиона человек.»	Думан, 1936, с. 72–73.
«В 22-й год Цяньлун (1757) цинские войска под командованием генерала Чжао Хуэя заняли Или. Эта победа была одержана путем самого безжалостного, почти поголовного истребления населения Джунгара. В период расцвета в Джунгаре жило более 200 тыс. семейств, или свыше 600 тыс. чел.; после военного разгрома 3/10 населения было истреблено цинскими войсками, 4/10 вымерли от оспы, а вырвавшиеся из лап смерти джунгары были вынуждены бежать к казахам в пределы России».	Очерки по истории Китая..., 1959, с. 549.
«По данным, возможно, несколько преувеличенным, было истреблено свыше 1 млн чел. Согласно другому китайскому источнику, все население Джунгарии составляло 200 тыс. семейств, или 600 тыс. душ, из которых в живых осталось несколько десятков тыс. чел., в большинстве бежавших в Россию».	Думан, 1966, с. 268.
«Говорят, половина населения была убита, 20% умерли от болезней, 20% бежали в степи Южной Сибири и лишь 10% выжили, рассеянные по земле. Эти цифры, выводимые из XVIII в., не представляют статистической точности, но с большой точностью отражают масштаб опустошения».	Fan Wen-la, 1948 — цит. по: Lattimore, 1975, p. 195.
В Джунгарии цинские войска приступили «к поголовному истреблению местного населения. Ойратов беспощадно вырезали, невзирая на пол и возраст, что вызвало паническое бегство людей на север, в пределы России. “Ныне ведаете, — писал командующий Колывано-Кузнецкой укрепленной линией на Алтае Ф. И. Дегаррига, обращаясь к алтайскому зайсану Демчею Анжике в первых числах января 1757 г., — что оное владение... в конце разорено, а оставших и в камнях рыющих всех изыскивают, дабы ни одного жива не оставить”».	Гуревич, Моисеев, 1979, с. 43–55.
Полковник Ф. И. Дегаррига писал в январе 1757 г., что Джунгарское ханство, «... в конце разорено, а оставшихся и в камнях рыющих всех изыскивая искореняют, дабы не одноо жива не оставить»... Алтайский зайсан Бок сообщал, что цинские войска “... без остатку искореняли ойратов”, а также население Горного Алтая... Бежавшие в Сибирь ойраты говорили, что цинские войска, “кто бы им из зенгорцев в руки не попал, то уже как мужеск, женск, больших и малых, ни единого не упущая, наголову побивают”... Один из цинских командиров сообщал, что в начале 1758 г. в подвластных алтайскому зайсану Омбе улусах “Только пять семей убежали в русские пределы. Остальные все истреблены. Женщины... розданы солдатам”»...	Скобелев, 2011, с. 54–60.
«Ойраты поголовно вырезались, несмотря на пол и возраст». «...население Джунгарии было почти полностью истреблено. Здесь, как доносили в Санкт-Петербург сибирские власти, осталось тысяч до трех кибиток».	Гуревич, 1983, с. 110, 114.
Все попавшие в плен ойраты уничтожались. Лама Дэлэг-гелун, пришедший в Россию из района р. Или, в письме от 17 июля 1757 г. сообщал, что цинские войска всех, «кто б им из зенгорцев в руки не попал, то уже как мужеск, женск, больших и малых, ни единого не упущая, наголову побивают».	Златкин, 1983, с. 301.
«Черепановская летопись утверждает, что “в Джунгарии люди и скот весь вырублены без остатку, так что и в плен их не брали, только те спасались, которые могли убежать в Российские границы”... От народа, численность которого в описываемое время составляла не менее 600 тыс., осталось в живых 30–40 тыс. чел., спасшихся бегством в Россию».	Златкин, 1983, с. 303.

Масштабы потерь	Авторы
«Преобладающая часть ойратского населения Джунгарии была истреблена маньчжурскими карателями. Раздавая позорные вознаграждения наиболее рьяным участникам подавления восстания в размере 20–50 лан серебра, истребив более половины ойратского населения, Цины жестоко подавили восстание».	История МНР, 1983, с. 216–217.
Цинские войска в 1758 г. уничтожили практически все население Джунгарского ханства.	Чернышев, 1990, с. 53.
«За два года, до 1759, армии Цяньлуна проводили убийство каждого ойрата, какого могли найти. Историки оценивают, что 200 тыс. семей (от 500 до 600 тыс. чел.) погибли в Джунгарии в результате этого решения. Китайские и маньчжурские солдаты истребляли всех джунгаров-монголов, каких могли поймать, будь то старики, женщины или дети. Не делалось различий для них в этой кампании по истреблению. Они уничтожали стада животных и имущество, которые были нужны кочевникам как средства к существованию, искореняя скот, баранов и лошадей, а также сжигая юрты».	Bergholz, 1993, p. 402.
Величины цинской резни «спорны, но составляют, по крайней мере, сотни тысяч человек».	Newby, 1996, pp. 71–72.
«Сотни тысяч людей погибли тогда в Джунгарии, в результате чего Западная Монголия превратилась в мертвую зону».	Чимитдоржиев, 2002, с. 133.
«...все джунгарское население было истреблено <...> погибло свыше миллиона человек, ойраты как этнос перестали существовать, сошли с арены мировой истории».	Петров, 2003, с. 79.
«По оценкам историков» общие потери — 1 млн чел.	Tyler, 2003, p. 55.
Действуя по повелению императора, китайская армия истребила по крайней мере 180 тыс. чел., или около 30% численности джунгаров. Гибель джунгаров от эпидемии оспы составила от 20 до 40% их начальной численности.	Pilkington, 2005, pp. 1182–1184.
По русским данным, в Джунгарии осталось до 3 тыс. кибиток к концу 1757 г. — т. е. ок. 15 тыс. чел. В. Васильев писал, что в 1756 г. китайские войска вырезали больше 300 тыс. джунгаров, «ни старые, ни малые, ни мужчины, ни женщины никто не был пощажен; само название Цзюнггарии должно было с того времени исчезнуть из географической номенклатуры» (Васильев. Воспоминание об И. И. Захарове. Восточная литература. Документы. Китай. — http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1820-1840/Zacharov/text.htm). По контексту, он имел в виду общие потери джунгаров.	Скобелев, 2010, с. 223–224.
Основные потери население Джунгарии (включая теленгитов, кыргызов и мингатов) понесло весной и летом 1756, весной, летом и осенью 1757 г. и затем весной и летом 1758 г. При этом наибольшие потери пришлось на 1756 и 1757 гг. В дальнейшем, в 1758 и 1759–1760 гг., борьба могла вестись уже лишь против весьма малочисленных групп джунгар (не более 15 тыс. чел.), и поэтому размер их потерь тогда был уже незначительным. Общий урон, нанесенный казаками и тянь-шаньскими киргизами, может определяться в размере ок. 50 тыс. чел. Кроме того, потери от внутри-ойратских усобиц — несколько тыс. чел., преимущественно мужчин. Смертность от голода и эпидемий за весь период завоевания могла составить не более 200 тыс. чел., поскольку до 40% она редко доходила даже у народов севера Сибири с их белково-липидным характером питания и полным отсутствием врачей — у джунгаров же врачи в виде эмчи-лам имелись. Общее количество этих беженцев и насильно уведенных может быть определено суммой до 130–145 тыс. чел. В целом можно полагать, что от смерти уцелело около трети всего населения ханства, соответственно, погибло до 670 тыс. чел., из них непосредственно от действий цинских войск — около 400 тыс. чел. В результате завоевания и последующих действий цинских властей джунгарский этнос свое существование на коренных землях практически прекратил.	Скобелев, 2011, с. 54–60.

Масштабы потерь	Авторы
«...цинские власти фактически осуществили геноцид ойратов. Таким образом, к 1759 г. Цины не только ликвидировали Джунгарское ханство как государство, но и практически полностью истребили ойратский этнос».	Ануфриев, 2013, с. 154.
«...погибло 500 тыс. джунгар (почти весь народ)».	Шоссанд, 2016, с. 65–66.
«Две трети населения погибли в междоусобицах, от эпидемий, в войнах с Цинской империей и стычках с Казахским ханством».	Хафизова, 2019, с. 87.
Без учета бежавших в Восточный Туркестан, к казахам и бурутам уцелело ок. 75 тыс. кибиток, или ок. 300 тыс. чел. — от 37 до 50% населения.	Пастухов, 2022а, с. 180–184.
«Ойраты были поголовно истреблены, включая женщин и детей».	Ходжаев, 2023, с. 144.

Здесь и далее: Буддийские изображения в Тамгалы-тас в долине р. Или, Казахстан (1993 г., фото: Б. Тизмаер)

Тропа Кошема, Джунгарский Алатау, Казахстан (1996 г., фото: С. Л. Кузьмин)

Кварц, которым в значительной мере сложена тропа Кошема, Джунгарский Алатау, Казахстан (1996 г., фото: С. Л. Кузьмин)

Литература / Reference

- Ануфриев К. С. Эволюция политики цинского Китая в Центральной Азии. *Вестник Томского государственного университета. История*. 2013. № 1 (21). С. 153–157 [Anufriev K. S. Evolyutsiya politiki tsinskogo Kitaya v Tsentralnoi Azii. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 2013. No. 1 (21). Pp. 153–157 (in Russian)].
- Бармин В. А., Дмитриев С. В., Шматов В. Г. Синьцзян: очерк истории региона. *Общество и государство в Китае*. 2016. Т. 46, ч. 2. С. 209–244 [Barmin V. A., Dmitriev S. V., Shmatov V. G. Xinjiang: overview of history of the region. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. 2016. T. 46, pt. 2. Pp. 209–244 (in Russian)].
- [Бичурин Н. Я.] Иакинф. *Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии*. Ч. 2. С.-Петербург, 1829 [(Bichurin N. Ya.) Iakinf. *Description of Zungaria and Eastern Turkestan in Ancient and Recent Conditions*. Pt. 2. St.-Peterburg, 1829 (in Russian)].
- [Бичурин Н. Я.] Иакинф. *Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени*. С.-Петербург, 1834 [(Bichurin N. Ya.) Iakinf. *Historical Overview of Oirats or Kalmyks from the 15th Century to Present*. St.-Petersburg, 1834 (in Russian)].
- Великая Октябрьская социалистическая революция и ее влияние на революцию МНР. *Современная Монголия*. 1931. № 5 (36). С. 3–66 [Great October Socialist Revolution and its influence on the revolution in MPR. *Sovremennaya Mongoliya*. 1931. No. 5 (36). Pp. 3–66 (in Russian)].
- Вельяминов-Зернов В. В. *Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России со Среднею Азиею со времени кончины Абул-Хайр хана (1748–1765 г.)*. Уфа 1853. Т. 1 [Velyaminov-Zernov V. V. *Historical Data of Kazakhs and Relations between Russia and Middle Asia Since the Deat of Abul Khair Khan (1748–1765 g.)*. Ufa. 1853. Vol. 1 (in Russian)].
- Гуревич Б. П. *Международные отношения в Центральной Азии в XVII — первой половине XIX в.* М., 1983 [Gurevich B. P. *International Relations in Central Asia in 17th — First Half of 19th Centuries*. Moscow, 1983 (in Russian)].
- Гуревич Б. П., Моисеев В. А. Взаимоотношения цинского Китая и России с джунгарским ханством в XVII–XVIII вв. и китайская историография. *История СССР*. 1979. № 3. С. 43–55 [Gurevich B. P., Moiseev V. A. 1979. Relations of the Qing China and Russia with Zungar Khanate in the 17th — 18th centuries and Chinese historiography. *Istoriya SSSR*. 1979. No. 3. Pp. 43–55 (in Russian)].
- Думан Л. И. *Аграрная политика цинского (маньчжурского) правительства в Синьцзяне в конце XVIII века*. Москва–Ленинград, 1936 [Duman L. I. *Agricultural Policy of the Qing (Manchu) Government in Xinjiang in the End of the 18th Century*. Moscow–Leningrad, 1936 (in Russian)].
- Думан Л. И. Завоевание Цинской империей Джунгарии и Восточного Туркестана. *Маньчжурское владычество в Китае*. М., 1966. С. 264–289. [Duman L. I. Capture of Zungaria and East Turkestan buy the Qing Empire. *Manchzhurskoe Vladychestvo v Kitae*. Moscow, 1966. Pp. 264–289 (in Russian)].
- Златкин И. Я. 1983. *История Джунгарского ханства 1635–1758*. М., 1983 [Zlatkin I. Ya. *History of the Zungar Khanate 1635–1758*. Moscow, 1983 (in Russian)].
- История и развитие Синьцзяна (Белая книга)* [History and Development of Xinjiang (White Book)]. https://www.fmprc.gov.cn/rus/zt/ce_ceml_chn/zfbps/200305/t20030531_878963.html (дата обращения: 21.07.2025) (in Russian).
- История МНР*. М., 1983 [History of the MPR. Moscow, 1983 (in Russian)].
- Ишжамц Н. Монголын ард түмний 1755–1758 оны тусгаар тогтнолын зэвсэг тэмцэл (Амарсанаа, Чигунжав нарын бослого). *Studia Historica Instituti Historiae Academiae Scientarum Reipublica Populi Mongoli* [sic]. 1962. Т. 3. Fasc. 3. С. 3–129 [Ishjamts N. Armed fight for independence of Mongolian people in 1755–1758 (rebellion of Amarsana and Chingunjav). *Studia Historica Instituti Historiae Academiae Scientarum Reipublica Populi Mongoli* [sic]. 1962. T. 3. Fasc. 3. С. 3–129 (in Mongolian)].
- Каримова Н. Э., Тулибаев Т. Е. Сочинение Цишии «Сиюй зэньцзяньлу»: сведения по истории народов Центральной Азии второй половины XVIII в. *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 2. С. 373–382 [Kari-mova N. E., Tulibaev T. E. Xiyu wenjian lu by Qishi: materials on the history of Central Asian peoples in mid-to-late 18th Century revisited. *Oriental Studies*. 2022. Vol. 15. No. 2. Pp. 373–382 (in Russian)].

Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана XIV–XIX веков. Алматы, 1994 [*Chinese Documents and Materials on the History of East Turkestan, Middle Asia and Kazakhstan of the 14th – 19th Centuries.* Almaty, 1994 (in Russian)].

Китинов Б. У. *Буддизм и религиозные лидеры Тибета в истории Четырех ойратов.* М., 2021. Т. 2 [Kitinov B. U. *Buddhism and Religious Leaders of Tibet in the History of the Four Oirats.* Moscow, 2021. Vol. 2 (in Russian)].

Костенко Л. Ф. Чжунгария. Военно-статистический очерк. *Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии.* С.-Петербург, 1887. Вып. 28 [Kostenko L. F. Zungaria. Military and Statistical Account. St. Petersburg, 1887 (in Russian)].

Кузнецов В. С. Из истории завоевания Джунгарии цинским Китаем. *Народы Азии и Африки.* 1970. № 3. С. 140–145 [Kuznetsov V. S. From the history of conquest of Zungaria by the Qing China. *Narody Azii i Afriki.* 1970. No. 3. Pp. 140–145 (in Russian)].

Кузнецова Н. В. Сакральный характер власти в Цинской империи и его проявление во внешней политике по отношению к Джунгарскому государству и казахам. *Монголоведение.* 2021. Т. 13. № 1. С. 22–40 [Kuznetsova N. V. 2021. Sacral character of power in the Qing Empire and its appearance in the external policy towards the Zungar State. *Mongolovedenie.* Vol. 13. No. 1. Pp. 22–40 (in Russian)].

Кукеев Д. Г. К вопросу о новых тенденциях в современной китайской историографии по Джунгарскому ханству. *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН.* 2011. № 2. С. 7–11 [Kukeev D. G. On new tendencies in modern Chinese historiography on the Zungar Khanate. *Vestnik Kalmytskogo Instituta Gumanitarnykh Issledovaniy RAN.* 2011. No. 2. Pp. 7–11 (in Russian)].

Кукеев Д. Г. «Махачин» и культура насилия на цинском пограничье в Джунгарии. *Сетевое востоковедение: взаимодействие монгольских и тюркских этносов во времени и в пространстве.* Элиста, 2019. С. 338–342 [Kukeev D. G. “Makhachin” and the culture of violence at the Qing borderland of Zungaria. *Setevoe Vostokovedenie: Vzaimodeistvie Mongolskikh i Tyurkskikh Etnosov vo Vremeni i v Prostranstve.* Elista, 2019. Pp. 338–342 (in Russian)].

Кушхов Б. Х. Джунгарское ханство как потенциальный гегемон в монгольском мире: причины неудачи. *Манускрипт.* 2021. Т. 14. Вып. 8. С. 1596–1602 [Kushkhov B. Kh. Zungar Khanate as potential hegemon in Mongolian world: causes of unsuccess. *Manuskript.* 2021. Vol. 14. No. 8. Pp. 1596–1602 (in Russian)].

Международные отношения в Центральной Азии. XVII–XVIII вв. Документы и материалы. М., 1989. Кн. 2 [*International Relations in Central Asia. 17th – Middle of 18th Centuries. Documents and Materials.* Moscow, 1989. Pt. 2 (in Russian)].

Моисеев В. А. *Россия и Джунгарское ханство в XVIII в.* Барнаул, 1998 [Moiseev V. A. *Russia and Zungar Khanate in the 18th Century.* Barnaul, 1998 (in Russian)].

Непомнин О. Е. *История Китая. Эпоха Цин XVII – начало XX века.* М., 2005 [Nepomnin O. E. *History of China. The Epoch of Qing 17th – Beginning of the 20th Century.* Moscow, 2005 (in Russian)].

Очиров У. Б. Джунгарское Ханство, которое было ханством. *Бюллетень Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН.* 2016. Т. 28. № 6. С. 135–145 [Ochirov U. B. ‘Did a Dzungar Khanate really exist? Criticism of the article by Junko Miyawaki. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences.* 2016. Vol. 28. Is. 6. Pp. 135–145 (in Russian)].

Пастухов А. М. Ойратская политика Цяньлуна. *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН.* 2009. № 2. С. 19–29 [Pastukhov A. M. The Qianlong Oirat policy. *Vestnik Kalmytskogo Instituta Gumanitarnykh Issledovaniy RAN.* 2009. № 2. Pp. 19–29 (in Russian)].

Пастухов А. М. Оценка событий 1755–1760 гг. в Джунгарии и Восточном Туркестане. *Parabellum novum.* 2022a. № 17 (50). С. 161–185 [Pastukhov A. M. Estimation of events in 1755–1760 in Zingaria and East Turkestan. *Parabellum novum.* 2022a. No. 17 (50). Pp. 161–185 (in Russian)].

Пастухов А. М. Цинское завоевание Джунгарии в 1755–1758 гг. *Parabellum novum.* 2022b. № 17 (50). С. 34–78 [Pastukhov A. M. Tsinskoe zavoevanie Dzhungarii v 1755–1758 gg. *Parabellum novum.* 2022b. No. 17 (50). Pp. 34–78 (in Russian)].

Петров В. И. *Мятежное «сердце Азии». Синьцзян: краткая история народных движений и восминания.* М., 2003 [Petrov V. I. *Rebellious Heat of Asia.* Moscow, 2003 (in Russian)].

Позднеев А. Объяснения надписей и изображений Тамгалы-Таса. *Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества*. 1899. Т. 11. С. 276–282 [Pozdneev A. Explanations of the inscriptions and images of Tamgaly-Tas. *Zapiski Vostochnogo otdeleniya Imperatorskogo Russkogo Arkheologicheskogo Obshestva*. 1899. Vol. 11. Pp. 276–282 (in Russian)].

Скобелев С. Г. Демографические последствия завоевания Джунгарии войсками империи Цин. *Вестник НГУ, серия История, филология*. 2010. Т. 9. Вып. 5: *Археология и этнография*. С. 219–235 [Skobelev S. G. Demographic consequences of the conquest of Zungaria by the Qing Empire troops. *Vestnik NGU, seriya Istoriya, Filologiya*. 2010. T. 9. Pt. 5: *Arkheologiya i Etnografiya*. Pp. 219–235 (in Russian)].

Скобелев С. Г. Гибель джунгарского этноса в 1755–1760 годах: численность населения и размеры потерь. *Социально-экономические и этнокультурные процессы в Верхнем Прииртышье в XVII–XX веках*. Новосибирск, 2011. С. 54–60 [Skobelev S. G. The destruction of Zungar ethnos in 1755–1760: population size and size of losses. *Sotsialno-Ekonomicheskie i Etnokulturnye Protssessy v Verkhnem Priirtyshye v XVII–XX Vekakh*. Novosibirsk, 2011. Pp. 54–60 (in Russian)].

Хафизова К. Ш. *Степные властители и их дипломатия в XVIII–XIX веках*. Нур-Султан, 2019 [Khafizova K. Sh. *Steppe Rulers and Their Diplomacy in the 18th – 19th Centuries*. Nur-Sultan, 2019 (in Russian)].

Ходжаев А. *Цинская империя и Восточный Туркестан в XVIII в.* Ташкент, 1991 [Khojaev A. *Qing Empire and East Turkestan in 18th Century*. Tashkent, 1991 (in Russian)].

Ходжаев А. *История формирования западных границ Китая (история и современность)*. Ташкент, 2023 [Khojaev A. *History of the formation of western borders of China (History and Modernity)*. Tashkent, 2023 (in Russian)].

Чернышев А. И. *Общественное и государственное развитие ойратов в XVIII в.* М., 1990 [Chernyshev A. I. *Social and State Development of Oirats in 18th Century*. Moscow, 1990 (in Russian)].

Чимитдоржиев Ш. Б. *Национально-освободительное движение монгольского народа в XVII–XVIII вв.* Улан-Удэ, 2002 [Chimitdorjiev Sh. B. *National Liberation Movement of the Mongolian People in the 17th–18th Centuries*. Ulan-Ude, 2002 (in Russian)].

Шашков С. С. *Собрание сочинений. Т. 2. Исторические очерки. Исторические этюды*. С.-Петербург, 1898 [Shashkov S. S. *Collection of Works. Vol. 2. St. Petersburg*, 1898 (in Russian)].

Шоссанд Д. *Китай в XVIII веке. Расцвет империи Цин*. М., 2016 [Chaussende D. *La Chine au XVIIIe Siecle*. Moscow, 2016 (in Russian)].

Bergholz F. W. *The Partition of the Steppe. The Struggle of the Russians, Manchus, and the Zungbar Mongols for Empire in Central Asia, 1619–1758. A Study in Power Politics*. New York etc., 1993.

Crossley P. *A Translucent Mirror. History and Identity in Qing Imperial Ideology*. Berkeley — Los Angeles — London, 1999.

Lattimore O. *Pivot of Asia*. New York, 1975.

Millward J. A. *Eurasian Crossroads. A History of Xinjiang*. New York, 2007.

Newby L. *Xinjiang: in search of an identity. Unity and Diversity: Local Cultures and Identities in China*. Hong Kong, 1996. Pp. 67–81.

Newby L. *The Empire and the Khanate: a Political History of Qing Relations with Khoqand, c. 1760–1860*. Leiden — Boston, 2005.

Perdue P. C. *China Marches West. The Qing Conquest of Central Asia*. Cambridge — London, 2005.

Pilkington R. *Zungars. Encyclopedia of Genocide and Crimes Against Humanity*. Detroit etc., 2005. Pp. 1182–1185.

Sodnompilova M. M. Infectious diseases in the life of Mongolian peoples: beliefs and healing practices. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences*. 2017. Vol. 33. No. 5. Pp. 141–154.

Tyler Ch. *Wild West China. The Taming of Xinjiang*. New Brunswick, New Jersey, 2003.